

ЭЛЯ РИН

ЛЮБОВЬ,
ведьма и котики

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р51

Иллюстрация на переплете
художника *Д. Родионовой*

Рин, Эля.

Р51   Любовь, ведьма и котики / Эля Рин. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-206065-6

Юная ведьма Женечка приезжает в Петербург, чтобы присмотреть за котом сестры. Казалось бы, что тут может быть интересного, кроме экскурсий, вкуснейших булочек и ведьминского шабаша? Однако все меняется, когда Женя случайно проходит кастинг в шоу, где главный приз — сердце (и деньги) миллионера. Тайны, погони, новые друзья и враги, а еще... самый вредный в мире великолепный кот! Вот что с ним делать?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206065-6

© Рин Э., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог,
*в котором с крыши
очень красивые виды*

— Правильно ли я понимаю, — прищурился Сигизмунд, — что ты собралась лезть на купол Исаакиевского собора? На ночь глядя. В самодельном платье из зеленой гардины. В туфлях на шпильках. Для того, чтобы там станцевать жаркое танго с юристом твоего так называемого возлюбленного?

— Да! — радостно кивнула я.

— А ты понимаешь, Евгения, насколько это поведение безответственно? — Когда Сигизмунд злился, в глазах у него появлялись зеленые молнии, а шерсть вставала дыбом и натурально искрила. Сейчас, по ощущениям, разрядов хватило бы, чтобы запитать электростанцию среднего размера.

— Ладно, — притворно вздохнула я. — Ты прав. Надену туфли без каблуков.

— Угу. Это, конечно, радикально изменит ситуацию.

— Конечно! Так у меня гораздо меньше шансов свалиться, чудом уцепиться за край крыши, болтаться там и испортить тебе мирный ночной сон...

Сигизмунд показательно закатил глаза.

— ...Ведь тогда твоему великолепному котейшеству пришлось бы организовывать спасательную операцию, пить валерьянку и волноваться.

— Делай как знаешь, — ледяным голосом ответил Сигизмунд, медленно встал и показательно удалился на балкон.

А я нарезала бутербродов, натянула платье — надо же его проверить в деле перед конкурсом костюма! — покрепче затянула шнурки на кедах и пошла.

— Ммммяу? — спросила Джу, когда я зазвенела ключами, открывая дверь.

— Сегодня тебе придется остаться на хозяйстве.

— Мфффф! — мол, ничего себе заявочки. А если я не хочу?

Я присела на корточки, обняла Джу и нежно потерлась носом о серый полосатый лобик. Потом почесала ее за ухом и твердо сказала:

— Нет. Прости, сегодня я никак не могу тебя с собой взять. Там будет... не важно. Просто не хочу, чтобы нас рассекретили по всем фронтам. К тому же вон Сигизмунд в плохом настроении... надо за ним присмотреть и проконтролировать, — прошептала я и тут же оглянулась, не слышит ли Сигизмунд. А то за такую формулировку мог бы и лапой отшлепать, с него станется.

— Мрр, ну ладно, уговорила. Только возвращайся целой и невредимой, хорошо?

— Хорошо! — ответила я и побыстрее выскользнула за дверь, чтобы Джу меня не раскусила. Еще пару мгновений, и она бы точно почувствовала, насколько сильно я нервничаю.

Через час я забралась на купол Исаакия с последней порцией туристов. Отвела чужие взгляды в сторону, подобрала длинный подол платья и перелезла через ограждение. Так, еще несколько шагов вдоль парапета — только не смотреть вниз, только не

смотреть! — завернуть за угол и устроиться в укромном закутке между строительными лесами. Вечно тут что-то улучшают, переделывают и восстанавливают... идеально для того, чтобы прятаться.

Ожидая наступления ночи, сначала я прочитала все мессенджеры и ленты друзей в соцсетях, этого хватило на пару часов. Потом достала из сумки маленький термос с чаем и бутерброд с колбасой. Откусила и зажмурилась от удовольствия. Вот почему иногда приходишь в дорогой пафосный ресторан, цены как в космосе, обслуживание такое, будто ты шейх арабский и Маргарет Тэтчер в одном лице, блюда сложные и вроде интересные... но все равно не цепляет? А тут докторская колбаса самая обычная, батон из супермаркета, чай из пакетиков... Однако вкусно до головокружения.

Наверно, все дело в декорациях.

На Петербург опускалась белая ночь. Краски вмиг поблекли и выцвели, а перистые облака стали серебристо-сиреневыми, как будто по небу проехала повозка призрачного цветочника и он растерял по дороге все звездные ирисы. Здания теперь казались вырезанными из белой бумаги силуэтами. На них то тут, то там загорались янтарные ожерелья окон. Изредка сильный порыв ветра приносил мне обрывки разговоров и смех снизу, с тротуаров и набережных. В начале июля Петербург не засыпает на ночь. Наоборот. Город просыпается, а мафия...

— Доброй ночи. — Вадим подкрался пугающе незаметно.

Я вздрогнула и уронила бутерброд. И почему-то ужасно расстроилась. Хотя расстраиваться надо было бы по совсем другому поводу.

Отряхнула пальцы от крошек и поднялась на ноги. Сдержанно кивнула, пытаясь не показать волнения.

— Доброй.

— Скажите, Евгения, вы всегда назначаете встречи в таких... ммм, необычных местах?

— Не всегда. И не всем.

— Чем же я заслужил такую честь?

— Тем, что не задавали лишних вопросов и сумели сюда подняться.

— Но это было уже после приглашения...

— Я это предвидела.

— Надо же, — он усмехнулся. И я готова поклясться, в этот момент его глаза изменились: из темно-зеленых превратились в стальные, серые. Под цвет пыльных сумерек. — Так зачем я вам понадобился?

Я закусила губу. Пока еще не поздно отговориться, свести все к шутке, соврать...

— Мне кажется, что вы хотите меня убить. Я хочу знать, зачем вам это понадобилось.

Глава 1,

*в которой мы едем
вместо того, чтобы лететь*

С самого утра я проводила раскопки в шкафу. Уже успела добраться до третьего культурного слоя: вещей, о существовании которых еще пом-

нишь, но уже смутно, смутно. Нет, я точно знала, что оно должно быть здесь! Такое потрясающее, зеленое и в цветочек, а еще к нему салаточные босоножки с бантиками... Ааа! Да куда ж они подевались!

— Женечка, — крикнули мне из коридора. — Ты знаешь, что Жучка снова жует бегонию?

— На здоровье, — буркнула я, остервенело закапываясь в джинсовые дебри. Та-а-ак, синие джинсы, еще одни синие, темно-синие с начесом, черные... О домовой! О божество этого шкафа! Ну дай же мне знак! Где мои летние шорты? Где мои художественно рваные сиреневые штаны?

Тут рядом кто-то весело засопел.

— Явился не запылится, — пробормотала я. — А раньше где был?

— Вообще-то запылится, — несколько обиженно ответил домовый и показательно чихнул. — В гости ходил.

— Нашел время.

— А вчера собрать вещи нельзя было?

Я возмущенно фыркнула. Как известно, заранее собираются слабаки. Истинные леди делают это в день отъезда, устраивая хаос и разрушение.

— Жень, с кем ты там разговариваешь?

— Сама с собой! — крикнула я в ответ, нащупала что-то похожее на шорты, рванулась на волю раз, другой и вывалилась из шкафа с победным воплем. Сверху упало еще две вешалки, три зимние куртки и пакет с отверженными вещами. Это те, которые давно пора отдать, но жалко, вот они регулярно и валяются всем на голову.

— Ого! — На пороге комнаты появилась Лара и застыла с выражением легкого ужаса на лице. — А... а ты что, на экзамен не идешь? Или...

Лара — это моя соседка по квартире.

Она страшная зануда.

Вечно копается в себе, думает, как бы поступить как правильно, если хочется поступать как хочется, не любит веселого движняка и принципиально не замечает ничего, что противоречит ее картине мира. То есть понятия не имеет, что в шкафу у меня живет домовый, что две наши кошки — настоящие волшебные фамильяры, а я умею летать на метле. Нет, Ларе все это не важно.

А вот какой-то дурацкий экзамен — это важно.

— Ой-ой, — я притворилась, что расстроилась. — Слушай, реально забыла. Думала, что он был вчера.

— Как он мог быть вчера, если ты на него не ходила?

— А вчера я думала, что он сегодня!

— Женька! Ты мне зачем зубы заговариваешь? — подозрительно прищурилась Лара.

— Чтобы они у тебя не болели!

— Так они и не болят...

— Это как раз потому, что я их заговариваю!

— Тьфу! С тобой невозможно...

Все, все так говорят. Что со мной невозможно серьезно разговаривать. Как будто «серьезно» — это какая-то высшая ценность. Как будто ее надо холить, лелеять, укладывать спать, уютно подтыкать одеялко и поить теплым молочком. Бррр. Уж лучше я домовому молочка налью. Он теплый, смеш-

ной и мило сопит. А «серьезно» как-нибудь без меня обойдется.

— Слушай, — я показательно тоскливо посмотрела на несобранный рюкзак. — Можешь сказать преподу, что я заболела и сдам когда-нибудь потом? Ну пожа-а-а-алуйста...

— Когда это «потом»?

— Когда вернусь из Питера.

— Так и сказать, что ты заболела и поехала туда лечиться?

— Ну Ла-а-а-ар...

— Ладно, придумаю что-нибудь, — вздохнула она. — Ты действительно едешь в Питер?

— Угу. Скоропостижно. То есть внезапно. К сестре.

Нет, ежу понятно, что Лара обиделась. Мы обычно предупреждаем друг друга о своих планах заранее. От них же зависит вся эта дурацкая рутина... кто за свет заплатит, кто за воду, чья очередь уборку делать в эту пятницу... Чур, не моя! Но вчера Лара пришла поздно, а позавчера не до того было, а позапозавчера как раз позвонила сестра. И зашла с козырей...

Тут Лара еще раз скептически окинула взглядом разгром, царящий в моей комнате, и спросила:

— Надолго?

— Недели на две. Или на месяц. Как повезет... — я задумалась. — Ну или всего на пару дней, а потом вернусь с позором. Это если не найдем общего языка с Сигизмундом.

— Сигизмунд — тот, который свежий муж твоей сестры? У него настолько тяжелый характер?

— Нет, — от этого предположения мне стало так смешно, что я даже икать начала. — Нет, ты что. Сигизмунд — это кот.

— Представляешь, — два дня назад моя сестра чуть не плакала в трубку. — Эта авиакомпания не разрешает брать домашних животных в салон. Причем, когда мы покупали билеты, я специально смотрела правила... Специально!

— И что?

— И они их обновили! Неделю назад!

— Вот гады, — сочувственно вздохнула я. — В багажном отсеке ты его, конечно, не решишься везти...

— В багажном отсеке? Трансатлантическим рейсом?!

— Тихо-тихо. Это было не предложение передумать, а констатация факта. А поменять билеты?

— Ни одного подходящего варианта! Я уже обыскалась. Мы ж и так летим с двумя пересадками: сначала в Мадриде, потом в Сантьяго. И впритык успеваем на острова... На даты раньше билетов нет. Позже... Никто нас ждать не будет. Это последний тур в сезоне.

— Да уж, — я посмотрела в потолок, вздохнула и пошла на кухню варить кофе, придерживая телефон плечом. — Твои разумные подружки небось сейчас обязательно бы заявили: «Вот видишь, сама судьба намекает, что Галапагосские острова — не лучшее место для свадебного путешествия. Все эти ужасные гигантские черепахи, дайвинг со скатами, лавовые туннели... Может, лучше в Париж?»

— Поэтому я звоню не им, а тебе.

— Логично.

— Придется все отменять. Переносить на осень. Или на зиму. Или неизвестно на когда. Артем и так чудом выкроил две недели на работе, а теперь не знаю...

— А что говорит сам Сигизмунд?

— Да как обычно! «Мяу» — и смотрит на меня так, будто все уже устроил наилучшим образом и можно ни о чем не волноваться.

Предлагать оставить кота одного в квартире я не стала. Даже с условием, что кто-нибудь будет каждый день заходить, кормить его и чесать за ухом. Я точно знала, что Инна не согласится. Во-первых, там такой характер, что можно прийти с кормом, а уйти с боевыми ранениями. Во-вторых, месяц назад, когда они только въехали в новую квартиру, в один прекрасный, то есть ужасный, день на Сигизмунда свалилась гардина вместе с карнизом, и вечером Инну встретил очень злой, но непобежденный котэ с ушибленной лапой. Гардину он распустил просто на лоскутки. Неизвестно, чего там было больше: злосчастной случайности или желания покататься на занавеске, но факт остается фактом. Теперь сестра боялась оставлять Сигизмунда одного надолго.

Кажется, пришла пора нам познакомиться поближе.

— Помнишь, я говорила тебе, что Питер — серая громадина на болотах и непонятно, как там вообще живут люди? — спросила я, наливая себе кофе и шаря по полкам в поисках печенья.

— Было дело.

— И что в туристический сезон там вообще сумасшествие, и на Невском хуже, чем в метро в час пик?

— Угу.

— И что никогда-никогдашечки не пойму эту тему с Северной Венецией, когда есть в мире Венеция нормальная?

— Ты к чему клонишь?

— Придется мне ехать к тебе и искать подтверждение всему этому. Буду мучиться бессонницей в белые ночи, шипеть на туристов и страдать. Ужасно страдать.

— Жень... ты серьезно?

— Серьезнее некуда. К тому же у меня есть пропуск.

— Какой пропуск?

— Пропуск в мир котовой благосклонности. Я привезу с собой Джу.

— Жучку? А ты уверена... что Сигизмунд ее примет? Как бы не пришлось их по разным комнатам закрывать...

— Сигизмунд — это ж патриарх. Мастодронт. Великолепный и великий. Ему обязательно надо кого-то воспитывать и чтобы им восхищались. Так вот. Джу это умеет лучше всех на свете.

— Ты уверена?

Я опустила взгляд. Под ногами у меня сидела Джу — или, если звать полным именем, Жучка Полосатьевна — и, буквально открыв рот, с искренним восхищением наблюдала, как я строю из печенья башню. В глазах ее читалось лишь одно: «Да, да, хозяйка, ты лучший строитель печенье-вых башен во

всей Вселенной! Нет, во всех известных и неизвестных Вселенных, вместе взятых!»

— Уверена.

— Тогда приедешь хотя бы за день до нашего вылета? Я тебе все покажу, расскажу и...

— Приеду, — сказала я и протянула Джу кусок курабье.

Я действительно не люблю северные города. Страстного романа у нас бы точно не сложилось. Для меня они слишком мрачные, одноцветные, дождливые, темные. То ли дело южные! Краснодар какой-нибудь или Ростов-на-Дону! Или та же Москва. Они яркие, говорливые, суматошные, всегда немного безумные, абсолютно несдержанные... Я их очень хорошо понимаю. И люблю.

Но если присмотреться повнимательнее... Своя магия есть в каждом. Абсолютно особенная. Ее невозможно понять, когда приезжаешь туристом и шатаешься по улицам, разглядывая фасады, делая фотки и изучая советы бывалых путешественников, где тут вкусно поесть. Но если просто так выйти из дома и идти куда глаза глядят... Раз, другой, третий... Если прислушиваться к тому, о чем болтают домовые и феи, если выяснить, кто собирается на побережье в полнолуние, если посмотреть в колодец в час Быка и увидеть там потерянную звезду, можно узнать кучу всего интересного. И полезного.

В конце концов, в Питере есть редкие ингредиенты для зелий. И бесподобные булочки со сливками. Пожалуй, этих двух аргументов достаточно, чтобы начать собираться в дорогу.